

Пациент скорее чем мёртвец

**Почему
затухает
русская
общественная
жизнь
в Латвии?**

Симптомы того, что пассионарность русских Латвии выдыхается, очевидны даже для тех, кто изо всех сил пытается вовлечь соотечественников в жизнь гражданского общества. Причины пассивности в русской среде общественные лидеры видят по-разному.

Эффект улитки

Валерий Кравцов, возглавляющий Русскую общину Латвии и Лиепаи, объясняет тенденцию моральной усталостью людей. «Русских в Латвии преследуют двадцать лет. А из-за событий на Украине к нам стали относиться с еще большим подозрением и неприязнью. И люди, как улитки, прячутся в свои панцири» — пародирует

А чего ж русский бизнес не помогает своим?

«У маленького бизнеса денег нет, средний боится помогать русским организациям, а крупный бизнес — брезгует. РОВЛ даже получил статус организации общественного блага, дающий налоговые льготы для меценатов». Татьяна вспоминает, что разослала обращения в разные фирмы с русским капиталом: «Нам не то что отказали — вообще никто не ответил».

Сказывается и психология индивидуализма, который воспитали в людях за 20 лет капитализма. «Покорение совков уходит. Таких как я. А кто такой совок? — комментирует Галина Митина. — Это человек, который живет по принципу: кто, если не я! Но сейчас на первом месте — деньги. И принцип — моя хата с краю».

Тылы не обеспечены

биться насмерть, но его разобьют. Вот мы и терпим поражения 23 года. Суворов говорил, что побеждать надо не числом, а умением. Выводить людей на заведомо провальные акции нельзя. Поэтому и референдум был ошибкой — его изначально нельзя было выиграть. А когда революции проваливаются — начинается реакция. Она у нас и началась — в виде нового наступления на русские школы и апа-

Например, та же Татьяна Фаворская сетует: «Вот сейчас у нас идет тяжелая переписка с фондом «Русский мир». Они урезали нашу смету на три культурных мероприятия в половину. Причем вычеркнули расходы на информационную кампанию. Как мы можем оповестить людей, чтобы они приходили на тот же Рождественский фестиваль?»

Такой же подход к Дням русской культуры и

Второй фактор — разочарование в демократических ценностях. «Мы надеялись на Европу, каждый раз ждали приезда эмиссаров ЕС — разных ван дер стулов и ван дер тейблов, но после Украины последние иллюзии в отношении Европы исчезли.

Есть ответственность и на русских политиках, которые за последние десять лет не сумели и не захотели провести ни одной массовой манифестации. А власть начинает шевелиться только под давлением улицы, убежден экс-депутат сейма.

Мы напомнили ему про языковой референдум. Но, по мнению Валерия, это был не протест, а спокойное выражение своего мнения: люди постояли в очередях, опустили бюллетень в урны, и все.

Ну да, если бы эти 280 тысяч, сказавших да официально статусу русского языка, вышли на площадь — эффект был бы другим. Так ведь не вышли бы! Даже на пике борьбы против школьной реформы — 2004 митинги Штаба защиты русских школ собирали не более пяти тысяч человек. Но теперь и такие акции представляются абсолютно нереальными. Во многом из-за смены поколений. Даже пульс Лиепайской общины, наиболее многочисленной и жизнеспособной, начал слабеть, признал Кравцов. «У нас ветеранская организация насчитывала 900 человек, и только за последний год она сократилась до 300. Поколение уходит, а они — самые активные. Смены им нет — молодежь просто уезжает».

«Я уже на пределе!»

Татьяна Фаворская уже 18 лет руководит Русским обществом в Латвии (РОВЛ). Недавно я зашла в их офис в Старой Риге — одна комнатка, телефон отключен — из-за экономии. Татьяна не скрывала: она устала ходить с протянутой рукой. Энтузиазм истощает постоянный поиск средств. «Вместо того чтобы тратить свои силы, знания, опыт на живую работу с людьми, я вынуждена бегать по разным инстанциям

Деньги на бочку!

Побочный негативный эффект, по мнению Фаворской, оказало на русскую общину появление все новых общественных ячеек, которые выбирают узкие ниши деятельности. С одной стороны, это признак гражданского общества, но с другой — все эти мелкие сообщества живут сами по себе. Нет сплоченности и координации по важным для русского населения вопросам, считает Фаворская.

К тому же люди сильно изменились, стали меркантильнее. За бесплатное ничего делать не хотят. «Может, это связано с тем, что народ озабочен выживанием, но эпоха подвижничества заканчивается, — отметила Фаворская. — На общее благо люди не хотят тратить личное время. А те, кто был готов это делать — самые активные, просто уехали из страны».

Караул устал

Соратница Фаворской по РОВЛ Галина Митина причину общественной апатии усматривает в том, что люди потеряли последние надежды что-либо изменить в государстве. Это касается не только русских. Сегодня и десяти тысячный марш пустых кастрюль, который когда-то проводили по Риге пенсионеры, собрать невозможно. Хотя ведь не скажешь, что народ всем доволен. Но после двадцати лет бесплодных попыток как-то повлиять на власть люди просто во всем разучились. Галина Сергеевна даже на примере своего дома это видит. Она не раз призывала соседей поддержать какие-то социальные инициативы, акции в защиту жильцов. Тщетно! «Раньше мы распространяли газеты, писали плакаты, приглашали на митинги. Обзвонишь знакомых — и люди приходили. Дискуссии в РОВЛ проводили, круглые столы, спорили, но сейчас людей не собрать. На концерт придут, а на пикет — нет. Даже и

ка, весьма активного в русской среде, но не пожелавшего светиться — дабы партнеры не обиделись. А ему с ними еще работать.

«В Латвии за латышскими политиками стоит огромный слой гуманитариев. Пока у латышей есть Праздник песни, они как нация никогда не исчезнут. У русских Латвии культурные корни были подрублены еще в советское время. Ведь их довоенные традиции и организации были запрещены и советской Латвией русская культура не поддерживалась — все творческие союзы и их списочный состав были сугубо латышскими. И сейчас ситуация драматическая: мы потеряли две русские газеты, теряем русское образование, русские радиостанции. А что определяет жизнь общины? Ее культурный и интеллектуальный уровень. Политики не понимают, что без таких тылов все их правозащитные акции будут заканчиваться поражениями. Это все равно что выдвинуть боевое подразделение, не озаботившись его тыловым обеспечением. Подразделение может

«Мохнатая рука Москвы»

«Еще один болевой фактор — взаимодействие с Россией, — указывает анонимный собеседник. — Помощь от РФ соотечественникам идет, но без всякой системы. Гранты часто достаются профессиональным «грантососам», умеющим красиво себя преподнести. Щедро финансируются и всевозможные конференции. В первой части форума обычно выступают российские чиновники, потом гости покидают залы, и наши общественники обсуждают свои проблемы в своем же кругу. Через пару месяцев выпускаются сборники докладов, которые мертвым грузом оседают на полках.

Нет, нельзя упрекнуть Москву, что она не поддерживает крупные перспективные проекты, но как-то выборочно, деньги выделяются на одну-две позиции. В результате те, кто попадает под раздачу, жируют, а остальные участники сосут лапу. Хотя проект как раз ценен своей целостностью».

в которой задействованы сотни участников, волонтеров и тысячи зрителей.

Но в оргкомитет уже пошли пожертвования от частных лиц. И к работе подключилось на удивление много добровольных помощников, в том числе молодежь. Этот феномен объяснила член оргкомитета Дней Ирина Коняева: «Люди готовы нести свои деньги в общую копилку, жертвовать личным временем, когда видят конкретный результат».

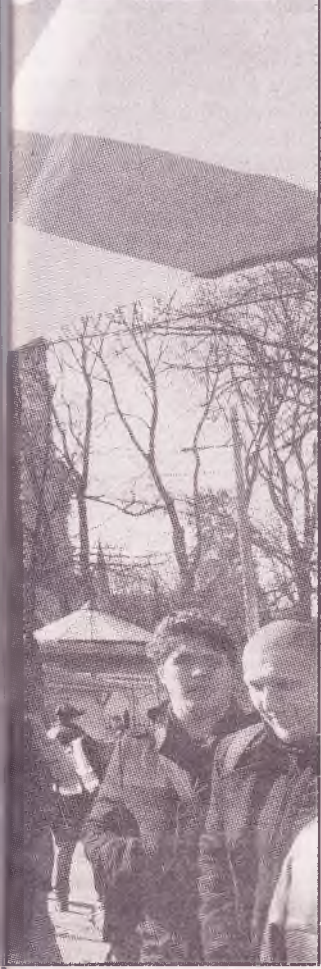
Конкретный результат — вот чего ждут люди. В политике русские латвийцы его не видят.

«Русская идентичность — это не лапти-балалайки»

Ну и напоследок я попросила высказать свое суждение создателя и редактора общественно-политического портала IMHOklub Юрия Алексева. Ведь именно на этой виртуальной «территории особых мнений» нагляднее всего проявляются умонастроения наших зем-

КИВ, ПТВ?

ляков — по крайней мере интеллектуальной элиты.

Коллега сформулировал четко: затухание русской общественной жизни связано с замиранием жизни в Латвии в целом. «Политика «если тут не нравится, уезжай в свой Тамбов или Лондон», дала свои плоды. Люди разъезжаются, причем и латыши тоже. Уезжают активные, умные, желающие строить свою жизнь иначе, чем им ее строят политики», — от-

ская общественная жизнь идет волнами. «В настоящий момент волна идет в сторону общего согласия. Народ успокаивается и рассуждает так: «Лучше я сяду на диван, и пусть за меня думают Урбанович и Ушаков».

Что касается проявлений русскости через культуру, то «все эти лапти-балалайки и прочий фольклор» у Алексеева вызывают аллергию — как и вышиванки украинцев. Русская культура в его понимании — это Суворов, Потемкин, Екатерина II, Кутузов, Менделеев, Достоевский, это Победа, Гагарин, космос... «А песни и танцы колхоза «Сорок лет без урожая» — это паллиатив, который подменяет собой настоящую культурно-национальную идентичность», — считает коллега.

Насчет песен и плясок я бы с ним поспорила. А вот по поводу великих свершений наших предков, которые позволяют нам сегодня не терять самоуважения, согласна на все сто.

Наталья СЕВИДОВА.